

История поэтессы-вундеркинда Ники Турбиной.

17 декабря 1974 родилась поэтесса Ника Турбина. Чудо-ребёнок, чьи стихи поразили весь мир, до «зрелых лет» так и не дожил.

Ника Турбина с призом «Золотой лев Венеции». 1985 год. © / Л. Калинина / [РИА Новости](#)

Ника Турбина родилась в 1974 году. Поэтесса, жизнь которой была похожа на её стихи: такая же короткая и полная драматизма. Ника умерла молодой — ей было всего 27 лет, но за эти годы она успела испытать столько, сколько большинству людей не выпадает и за 90 лет.

Турбина стала настоящим феноменом в литературе. Сочинять стихи она начала в раннем детстве, а в 4 года уже диктовала их маме и бабушке для записи. Причем, это были не детские стишки про зелёную травку и голубое небо, а не по годам взрослая, зрелая лирика.

Хмурое утро с холодным дождём.

Горько вдвоём.

Лампочка днём отливает бедой.

К двери идёшь — я за тобой.

Снять позабыли пластинку ночи —

Вот отчего путь к разлуке короче.

Язык поэтессы сложно отнести к какому-то направлению — её стихи стоят особняком. Их напряжённость можно сравнить разве что с ахматовскими — кстати, славу Ахматовой девочке-вундеркинду когда-то и прочили. И она оправдала большие ожидания: стала второй советской поэтессой после Ахматовой, получившей престижную венецианскую награду «Золотой лев». Анне Андреевне на момент вручения премии было за 60. Нике же исполнилось 12.

Ника Турбина. 1984 год. Фото: [Commons.wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org)

«Ночной человек»

Турбина с рождения страдала бронхиальной астмой и почти не спала. По ночам Никуша (так девочку называли мама и бабушка) сидела в кроватке, тяжело дыша, и что-то бормотала. А когда немного подросла, попросила маму записывать за ней

строчки — ребенок говорил, что их диктует ей сам Бог. Перепуганные мама и бабушка начали водить Нику по врачам. Вопрос был один: что сделать, чтобы ребенок перестал сочинять стихи и нормально спал? У медиков ответов не было: родным надо лечить у девочки астму, а не про какие-то стихи думать.

Сама же Ника позже называла себя ночным человеком. В интервью она говорила: «Только ночью я чувствую себя защищенной от этого мира, от этого шума, от этой толпы, от этих проблем. Я становлюсь сама собой».

У девочки никогда не было нормального детства: ее всегда мучили приступы астмы, бессонница и ещё одна болезнь — стихи.

Ника Турбина на Московской международной книжной выставке. 1985 год. Фото: [РИА Новости](#) / Л. Калинина

От черновиков до «Черновика»

Когда Турбиной было 7 лет, в её родную Ялту приехал писатель **Юлиан Семёнов** — он строил неподалеку дачу. Семёнов остановился в местной гостинице; там же работала и бабушка Ники (возглавляла отдел обслуживания). И когда писателю потребовалась машина до аэропорта, женщина практически заставила его взглянуть на стихи внучки. Тот сначала отказывался, но прочтя всего пару стихотворений, сказал: «Гениально!».

Можно сказать, так и решилась судьба маленькой поэтессы. Через месяц её лирику напечатали в газете, а в 9 лет вышел первый сборник Ники — «Черновик». Книгу перевели на 12 языков.

Жизнь моя — черновик.

Все удачи мои, невезенья

Остаются на нем,

Как надорванный

Выстрелом крик.

Для ребенка, страдающего бессонницей, внезапная известность стала еще одним серьёзным испытанием.

Испытание славой и одиночеством

Выпустить первый сборник Турбиной помог известный поэт Евгений Евтушенко. На необычную девочку он сразу обратил внимание: «Восьмилетний ребенок в каком-то смысле — это черновик человека», писал поэт. Но стихи этого «черновика» были зрелыми не по возрасту, и слава о Нике быстро разлетелась по Советскому Союзу и за его пределы. Вундеркинд ездила по всей стране с гастрольями, а на школу времени не оставалось.

Организовывать концерты Нике помогал Евтушенко. Девочка росла без отца, и очень привязалась к поэту. Но в один момент Евгений Александрович отвернулся от Турбиной. Молча, без объяснения причин. Уже взрослая, поэтесса рассуждала в интервью: «Он, наверное, испугался, подумал: "Хватит с ней возиться, а вдруг она больше писать не будет?". Кому нужны чужие беды?».

А незадолго до этого **Майя Турбина**, мать девочки, вышла замуж и родила второго ребёнка.

Только, слышишь,

Не бросай меня одну.

Превратятся

Все стихи мои в беду.

Так писала Ника в своем пророческом стихотворении «Маме» в 9 лет. Но Майя Турбина старалась построить счастье в новой семье, и в 13 июня поэтесса ушла из дома и начала жить самостоятельно. После нескольких лет успеха и громкой славы девочка впервые оказалась одна — без мамы и бабушки, без покровителя и наставника Евтушенко. Даже журналисты и зрители отвернулись от нее — чудо-ребенок вырос и стал уже не таким интересным. Как потом рассказывала Майя Анатольевна, Ника в то время резала себе вены, пила снотворное, выбрасывалась из окна.

Чёрная полоса

В 1990-м у поэтесса всех удивила, выйдя замуж. Ее супругом стал психолог-итальянец синьор **Джованни**, владеющий клиникой в Швейцарии. Год они провели вместе: ей 16, ему 76. Но Турбина возвращается в Россию. Снова одна. И сразу же начинает пить.

Ника пыталась получить высшее образование: недолго проучилась во ВГИКе и в институте культуры. В последнем на ее курсе преподавала **Алёна Галич** — дочь известного поэта Александра Галича. Женщины подружились. Ника клятвенно обещала своей подруге бросить пить, но слово своё не сдержала. И институт тоже не закончила. Стихи, правда, писала по-прежнему, но уже много лет никому их не читала.

Турбина выросла, а вместе с ней росли и её проблемы. Она никак не могла устроиться в жизни, а внимание людей, к которому она так привыкла с детства, вызывали теперь не ее стихи, а «аморальное» поведение. Мамы или другого родного человека рядом не было — только собака и две кошки. Постоянными спутниками артистки стали наркотики и алкоголь. А потом Ника выпала из окна 5-го этажа — позже она говорила, что вытряхивала коврик и не удержалась. Сломала позвоночник, предплечья, тазовые кости. Перенесла 12 операций. От всех вопросов Турбина отшучивалась: «Неудачно упала с пятого этажа. Осталась жива».

«Дождь, ночь, разбитое окно»

Когда поэтессе было неполных 7 лет, она написала:

Дождь, ночь, разбитое окно.

И осколки стекла

Застряли в воздухе,

Как листья,

Не подхваченные ветром.

Вдруг — звон...

Точно так же

Обрывается жизнь человека.

Так оборвалась и её жизнь. Через 5 лет после первого падения история повторилась: Турбина выпала из окна. Снова в мае, снова с пятого этажа. Но на этот раз её уже не спасли.

В последний путь поэтессу провожал её сожитель, у которого тоже были проблемы с алкоголем, и Алена Галич. Именно благодаря хлопотам преподавательницы Турбину разрешили похоронить на Ваганьковском кладбище. А в графе «причина смерти» поставили прочерк — так попросила Алёна Александровна (иначе Нику не смогли бы отпеть).

«Хочу добра»

По словам мамы и бабушки поэтессы, Ника говорила: «Я уйду в 27, но до этого буду умирать десятки раз». А в интервью отвечала, что у неё не будет ни внуков, ни детей. «Боюсь, я не доживу до того момента, когда захочу рожать». После смерти Анны Ахматовой остался её сын. Ника Турбина оставила двух кошек и собаку.

Такие строки мудрая Ника написала в 8-9 лет (стих называется «Хочу добра»).

Как часто

Я ловлю косые взгляды.

И колкие слова,

Как стрелы,

Вонзаются в меня.

Я вас прошу,

Послушайте, не надо

Губить во мне

Минуты детских снов.

Так невелик

Мой день.

И я хочу добра

Всем!

Даже тем,

Кто целится в меня.